

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
О ДИССЕРТАЦИИ БАРЫШЕВА РУСЛАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 5.10.4 - БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ,
БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ И КНИГОВЕДЕНИЕ
НА ТЕМУ «МОДЕРНИЗАЦИЯ БИБЛИОТЕК ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ НА ОСНОВЕ ПРОАКТИВНОГО ПОДХОДА»**

Актуальность заявленной темы не вызывает сомнений, поскольку обращение к библиотеке вуза как объекту исследования, тем более на уровне докторской диссертации, уже давно большая редкость. Следовательно, каждая диссертация, публикация, круглый стол, наконец, федеральный проект по развитию научно-технических библиотек в научных организациях, образовательных организациях высшего образования, организациях дополнительного профессионального образования позволяют надеяться, что библиотеки высших учебных заведений в России наконец-то переживают ренессанс и смогут внести достойный вклад в модернизацию профессионального образования как стратегического национального приоритета. Каждое решение в этом контексте весьма значимо.

Позиционирование вузовских библиотек как «учебных» является основанием для обозначения и подтверждения их значимой роли в сфере российского высшего образования и предопределяет основные содержательные компоненты их деятельности. Согласно ст. 18 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», вузовская библиотека ориентирована, прежде всего, на обеспечение реализации образовательных программ. Однако в реальности ее деятельность предполагает комплекс направлений, связанных как с вопросами обеспечения, так взаимодействия с пользователями в учебно-воспитательном, научно-исследовательском,

инновационном и других процессах деятельности вуза. В случае творческого вуза добавляется и обеспечение творчества.

Как показывает практика, вузовская библиотека сегодня традиционно является информационно-образовательным центром организаций высшего образования. Вместе с тем, влияние происходящих процессов интеграции обучения и воспитания, усиление роли и увеличение объемов научно-исследовательской работы, в том числе в учебном процессе, укрепление позиций традиционных духовно-нравственных ценностей, патриотизма, гражданственности, национальной идентичности приводит к заметному расширению диапазона участия, следовательно, потенциального влияния вузовских библиотек: библиотеки принимают участие в культурно-просветительской и воспитательной работе, содействуют социально-культурной адаптации (социализации) личности и ее всестороннему развитию, др., превращаясь в центры интеллектуальной и культурной жизни вуза. И все это происходит во всех без исключения вузах, фактически в эпицентре цифровых трансформаций экономики в целом, образования, науки, культуры, подготовке кадров для которой способствуют вузовские библиотеки.

Отсюда логично утверждение, что библиотека стала полифункциональным информационно-ресурсным центром развития вузов, нуждающимся в постоянной модернизации. Один из подходов – проактивный – предлагается в диссертации Р.А. Барышева, утверждающего, что роль и место высшего образования, вузов и их научных библиотек будут приоритетными лишь при условии опережающих действий.

Именно поэтому, на наш взгляд, не вызывает сомнения актуальность, научная новизна и практическая значимость представленной работы. При этом обоснование актуальности проведенной работы и проблемных зон бытования вузовских библиотек проходят «красной нитью» через весь текст диссертации.

Обзоры состояния по каждому вопросу исследуемого проблемного поля глубоки и многоаспектны. Именно эти обзоры показывают, насколько малоизученными являются библиотеки вузов, насколько субъективны мнения авторов, опирающихся в своих суждениях преимущественно на личный опыт в конкретной библиотеке, насколько необходимы масштабные исследования. И насколько различны позиции в понимании места и роли вузовской библиотеки управленцев от высшего образования, представителей профессиональных сообществ педагогов и библиотекарей.

Сложившаяся проблемная ситуация, в которой находятся вузовские библиотеки – результат накопившихся за долгие годы противоречий между недооценностью роли и возможностей библиотек и отношением к ним как к некоему рудименту в структуре вуза, за счет которого можно решать проблемы других подразделений.

Соискатель объективно, многоаспектно и логично характеризует проблемы вузовских библиотек, определяет в контексте заявленной темы проблемное пространство, оценивает его нормативно-правовое обеспечение.

Выявленные противоречия сформулированы жестко, но эта кажущаяся резкость абсолютно адекватна сложившейся проблемной ситуации, которая и возникла как результат этих противоречий. Очевиден авторский подход, подтверждаемый теоретической и эмпирической базой, логичными, обоснованными выводами.

Научная проблема (с. 14 диссертации) в этом контексте сформулирована, как представляется, несколько уже, чем следовало из характеристики проблемной ситуации, тем более что в дальнейшем теоретические изыскания и полученные результаты, сделанные выводы и предложения, выходят далеко за ее границы.

Теоретическая значимость справедливо определяется разработанной и обоснованной научной концепцией развития библиотеки вуза; доказанной возможностью и эффективностью применения в библиотековедении

проактивного подхода; предложенными концептуальными основаниями модернизации библиотеки вуза как проактивной системы, базирующимся на принципах соответствия задачам и приоритетам высшего учебного заведения, открытости, сетевого взаимодействия и интеграции, информационно-технологической модернизации; сформированным понятийным аппаратом проблемного поля, включающим определения проактивного подхода, проактивной библиотеки вуза, сервиса опережения запроса, информационно-библиотечной компетентности читателя, что значительно обогащает словарь библиотековедения и библиотечно-информационной деятельности; обосновано выделение двух моделирующих алгоритмов проактивного и реактивного обслуживания библиотеки вуза, с подтверждением применимости проактивного подхода в библиотековедении; разработана авторская классификация библиотечных услуг в рамках проактивного подхода с выделением и обоснованием сервисов, способных к технологическому преобразованию в сервисы опережения запроса.

Практическая значимость доказательно представлена разработкой концептуальной модели проактивной библиотеки, концептуальных оснований модернизации библиотек и созданием на их основе технологической модели проактивной библиотеки, интегрированной в информационно-образовательную среду (ИОС) вузов; практической реализацией технологической модели в виде программного обеспечения проактивной библиотеки высшего учебного заведения в информационно-образовательной среде на основе российских систем автоматизации библиотеки (САБ), что делает ее универсальной; разработкой и интеграцией сервисов опережения запроса в личный кабинет пользователя для построения системы взаимодействия проактивной библиотеки, читателя и других элементов ИОС (1с «Бухгалтерия», ИС «Электронный деканат», ИС «Шахты», ИС «Флагман» и др.); подтвержденной апробацией прототипа проактивной библиотеки в ведущих университетах и вводом его в опытную

эксплуатацию с получением значительных эффектов в обслуживании читателей.

Итоговый программный продукт обеспечивает высокий уровень готовности технологий и их трансфер в область прикладных библиотечных разработок и подтверждает теоретические построения соискателя

Однако в этом высокотехнологичном контексте, как в дальнейшем в положении на защиту 4, непонятно и, на наш взгляд, не вполне корректно звучит представление библиотеки, как «института памяти», тем более что и выше, и далее по тексту, и по публикациям Р.А. Барышева реальный функционал вузовской библиотеки представлен очень широко и разнообразно.

Положения на защиту неоднозначны, что можно оценить положительно – именно дискуссия порождает движение вперед.

Так, в положении 1 речь идет об информационном обеспечении образовательной и научно-исследовательской деятельности высшего учебного заведения, и не упоминается о воспитательной работе, которая сегодня является важнейшим направлением работы любого вуза, Это практически родовая функция любой библиотеки, «встроенная» во все процессы деятельности высшей школы. Тем более, что в положениях 6 и 7 говорится о дидактических компонентах предлагаемой соискателем модели. И в тексте диссертации неоднократно это направление работы вузовской библиотеки упоминается, например, как составляющая внеучебного компонента (с. 82).

В положении 2, как и в характеристике теоретической значимости проведенного исследования, и неоднократно далее по тексту проактивный подход определяется как методология научного познания и управленческой практики. В тексте работы этот подход неоднократно называется и технологией, и принципом, и методом. Считаем необходимым дать однозначные определения и развести эти понятия.

Поражает охват затронутых в работе аспектов феномена «вузовская библиотека» - в ограниченных рамках отзыва оппонента трудно даже перечислить вопросы, поднятые диссертантом. Не все они решены, не всегда даже предложены пути решения. Но, наверное, в этом и заключается перспективность темы. При этом хотелось бы видеть более подробную характеристику комплекса методов сбора обработки собранного колоссального по объему материала, поскольку подобный опыт показателен для последующих исследований и для молодых исследователей, только вступающих на этот путь.

Глава 1 посвящена современному состоянию библиотек высших учебных заведений России.

Здесь хотелось бы обратить внимание на то, что 1.1 «Библиотека в структуре высшего учебного заведения» и 1.2 «Библиотека в структуре информационно-образовательной среды высшего учебного заведения» по своему содержательному наполнению имеют самостоятельное значение, могут использоваться и в учебном процессе, и в научно-исследовательской работе в отрыве от текста диссертации. Заявленные вопросы рассматриваются в тесной связи с тенденциями и трансформацией профессионального образования, расставляя приоритеты и выявляя проблемы, требующие первоочередного решения. Интересен междисциплинарный анализ подходов к пониманию структуры и организации информационно-образовательной среды.

В целом же поражает охват вопросов, поднимаемых исследователем – перед нами фактически комплекс исследований функциональных, ресурсных, кадровых, технологических возможностей и проблем современных вузовских библиотек, которые нуждаются в продолжении, желательно в режиме мониторинга.

Параграф 1.3 «Специфика читателей и особенности развития библиотек высших учебных заведений России в 2000–2024 годах» по содержанию не

соответствует названию, поскольку основное внимание здесь уделено развитию библиотек в пространстве и во времени.

Представлен количественный и качественный анализ динамики технологических трансформаций библиотек-респондентов /участников исследования и их последствий: новых продуктов и услуг, в том числе формирование информационно-библиотечной компетентности у студентов (2013-2024 гг.).

Чрезвычайно интересны материалы об использовании библиотечных пространств, которое деликатно названо гибридным, при том, что широко известно о множестве фактов использования вузами библиотечных площадей не по назначению.

Анализ доступности электронных библиотек вузов – еще одно исследование в исследовании (например, рис. 15, 16). То же можно сказать и об изучении сайтов библиотек высших учебных заведений (например, с. 108, рис. 19).

Считаем необходимым продолжение этих аналитических изысканий с переводом их в режим мониторинга, поскольку эти исследовательские направления имеют самостоятельное практическое значение.

На этом фоне попытки определения и характеристики информационных потребностей пользователей библиотеки вуза менее информативны, однако следует приветствовать сам факт исследовательской инициативы.

То есть в 1.3 речь идет скорее об оценке ожиданий и реалий. Возможно, так и следовало назвать параграф.

Новизна предложений личного кабинета весьма спорна, но заслуживает внимания. Представляется перспективной идея о рассмотрении личного кабинета пользователя как составляющей учебно-методического обеспечения.

Выводы по материалам главы 1 интересны, в чем-то противоречивы, но однозначно дискуссионны (например, нужны ли современным вузам библиотеки; о роли и месте библиотеки в ИОС), что позволяет видеть перспективы исследований вузовских библиотек.

Глава 2. «Проактивный подход в организации деятельности библиотеки высшего учебного заведения» представляет многоаспектный обзор теоретических основ и практических возможностей применения проактивного подхода для модернизации вузовских библиотек, целесообразность его использования, в том числе в моделировании проактивной библиотеки.

2.1 «Понятие и сущность проактивного подхода» посвящен междисциплинарному анализу названного понятия, который следует отметить как весомый вклад в методологию науки, в том числе отраслевой. Значимо внимание к системному подходу, активно используемому в библиотековедческих исследованиях. Предпринята попытка сравнительного анализа методологических подходов. Но стоило ли в данном контексте соотносить системный, технологический и проактивный подходы по «равновеликости»? Остается впечатление некоторой избыточности, перегруженности, в результате чего «заглавный» подход уходит на второй план, несколько теряется в этом обилии информации.

Трактовка понятия «проактивность» не бесспорна (например, с. 152), как минимум в том, что некий «междисциплинарный компонент» (он же гуманитарный)? переводит «фокус с программ и алгоритмов... на межличностные отношения...». Куда же исчезает технологическая составляющая? Или все вновь сводится к традиционному во всех смыслах изучению информационных потребностей и их удовлетворению?

Использование терминологии несколько вольное, в результате чего универсальность идентифицируется с междисциплинарностью, проактивность (с. 153-155) есть и подход, и методология, и способ.

Параграф 2.2 посвящен моделированию проактивной библиотеки. Значительное внимание уделено теоретическим основам моделирования и моделированию как методу исследований. Этот материал интересен и с точки зрения междисциплинарного обзора, и представления алгоритма процесса моделирования, что позволяет рекомендовать его к использованию в том числе в учебном процессе, например, в курсе «Основы методологии научных исследований».

Вместе с тем возникает сомнение в необходимости столь пространных рассуждений о моделировании как методе в контексте рассматриваемого исследования. И почему в обзоре отсутствует теория и практика педагогического моделирования, которое ближе к библиотечной теории и практике, тем более к библиотекам образовательных организаций, чем моделирование в физике и технических науках?

Здесь же представлена объективной оценка реалий вузовской библиотеки, что позволило соискателю оценить возможности внедрения проактивной библиотеки.

Весьма доказательно и, на наш взгляд, перспективно понимание проактивной библиотеки как инструмента развития читателя /пользователя – будущего профессионала – отсюда, как следствие, чрезвычайно интересная динамическая модель пользователя (цифровой двойник читателя) как производная от модели проактивной библиотеки (с. 171).

Не вызывает вопросов и возражений обоснование необходимости опережающей модернизации библиотеки в целях удовлетворения меняющихся информационных потребностей.

Сама же концептуальная модель проактивной библиотеки вуза (с. 172-174, рис. 39) представляется перспективной заявкой на продолжение работы. И в ней явно нелишними видятся интеллектуальные ресурсы субъектов библиотечно-информационной деятельности и расширение функционала блока управления за счет научно-исследовательской работы.

2.3 «Ресурсы и сервисы библиотек высших учебных заведений России в контексте проактивного подхода» представляет еще один интереснейший обзор и терминологический анализ понятия «электронные ресурсы». И опять имеет место избыточность информации – безусловно, это ценнейший материал, но он уводит от главного, непосредственно относящегося к теме.

Здесь же перспективные, достаточно обоснованные предложения о выделении в структуре информационной компетентности личности библиотечно-информационной компетенции, то есть ориентированной именно на библиотеку и ее деятельность.

Безусловно верен акцент на необходимости сетевого взаимодействия вузовских библиотек с библиотеками иных типов, видов, ведомств, а также архивами, музеями, формируя таким образом единое пространство культуры.

Вводимый Р.А. Барышевым принцип информационно-технологической модернизации, отражающий необходимость постоянного технологического и, очевидно, информационно-ресурсного? обновления библиотеки предполагает широкое использование всеми библиотеками, с чем мы абсолютно согласны.

Глава 3. «Концепция модернизации библиотеки высшего учебного заведения» преимущественно практикоориентирована – здесь на основе представленных выше теоретических построений предлагаются концептуальные основы модернизации вузовской библиотеки и технологическая модель проактивной библиотеки вуза, реализованная на этих основах.

3.1 «Принципы и стратегические направления модернизации библиотеки высшего учебного заведения как проактивной системы» характеризует выявленные проблемы отрасли, на основе которых формулируются принципы развития вузовских библиотек: соответствие задачам и приоритетам высшего учебного заведения; открытость; сетевое взаимодействие, интеграция, информационно-технологическая

модернизация. В свою очередь названные принципы формируют ядро модернизационных изменений, включающее поддержку науки и образования, работу с культурным наследием и организацию физического пространства.

Предлагаемые стратегические направления развития вузовской библиотеки, на которые опирается стратегическое планирование, а именно позиционирование библиотеки в открытой науке, развитие компетенций пользователей (в частности информационных, библиотечно-информационных, общекультурных), встраивание в информационно-образовательную среду, развертывание системы библиотечно-информационных сервисов, сетевое взаимодействие и формирование конкурентной среды библиотек, технические и технологические решения – все это продолжает логическую цепочку /алгоритм действий /мероприятий по модернизации вузовской библиотеки.

То есть выстроен комплекс концептуальных и иных оснований, на которых должна базироваться модернизация вузовской библиотеки.

3.2 «Сервисы опережения запроса как основа проактивной библиотеки» продолжает терминологический анализ и обзор подходов к исследованию, оценке, классификации библиотечных услуг и сервисов. В авторской интерпретации в таблице 6 (с. 208) предлагается классификация сервисов по направлениям деятельности библиотек с последующим их описанием.

Используемая классификация сервисов небесспорна, определенные самим Р.А. Барышевым виды сервисов так же, но, как известно, идеальных классификаций пока не существует, то есть нам предлагается вернуться к этой давней исследовательской проблеме.

Но значим набор сервисов, их многоаспектная характеристика в 3.1 и 3.2, преемственность традиционных и вновь появляющихся сервисов, в том числе работающих на опережение запросов (таблицы 6, 7). Предложения по модернизации действующих сервисов на основе сервиса опережения запроса

и технологических возможностей библиотеки считаем реализуемыми и перспективными.

3.3 «Технологическая модель проактивной библиотеки в информационно-образовательной среде высшего учебного заведения», как и предыдущие параграфы, предлагает обзор состояния означенного вопроса, то есть моделей библиотек и отдельных направлений /процессов их деятельности.

В этом контексте особое звучание приобретают указание на то, что каждая библиотека, при всей схожести с другими библиотеками и универсальности решений, должна определить собственную позицию (с. 218), акцент на необходимости взаимодействия библиотеки с «внутренними» и «внешними» партнерами, анализ динамики генерации потоков информации (рис. 41, с. 219; рис. 42, с. 221).

Сформулированы задачи, которые необходимо решить для приобретения библиотекой параметров проактивной: технологические, коммуникационные, обработка информации по определенным параметрам.

Описание элементов технологической модели проактивной библиотеки вуза, этапов построения модели достаточно подробно, информативно, доступно, наглядно. Очевидна преемственность концептуальной и технологической моделей на основе сформулированных в 2.2 принципов и стратегий модернизации вузовской библиотеки, внедрения технологий опережения запросов пользователей, расширения системы сервисов (рис. 45, с. 227), сбора «внутренней» и «внешней» информации о пользователях.

Отметим выраженную клиентоориентированность и интеллектуальность проактивной библиотеки.

Особую ценность модели придает ее универсальность и масштабируемость – соискатель приводит систему аргументов в пользу того, что она может быть использована во многих вузах.

Глава 4 посвящена результатам эмпирической проверки эффективности проактивной библиотеки высшего учебного заведения, в том числе итоговым технологическим решениям, разработке и внедрению прототипа, оценке использования проактивной библиотеки в образовательном процессе и научной деятельности.

Внушает оптимизм утверждение, что разрыв в осмыслении роли и места библиотеки вуза в его информационно-образовательной среде со стороны специалистов-библиотековедов и специалистов в области информатизации образования может быть преодолен через внедрение проактивного подхода, разработку соответствующей модели, выработку базовых принципов и подготовку технологических инструментов (с. 231).

4.1 Разработка и внедрение прототипа проактивной библиотеки на основе технологической модели основаны на опыте СФУ – основной базы исследования. Безусловно, этот опыт должен быть доведен до всех заинтересованных вузов и их библиотек, поскольку проделана колоссальная работа, которая далеко не всем организациям посильна и в интеллектуальном, и в технологическом, и в финансовом плане. Здесь же видны конкретные результаты, дана их оценка, указаны существующие пока проблемы и предложены пути решения некоторых из них.

Содержание главы 4 в целом, многочисленные графические материалы, подробные описания элементов и сервисов, программного обеспечения, многолетний опыт работы СФУ подтверждают теоретические рассуждения, обоснованность предложенных моделей – и концептуальной, и технологической. Кроме того, внесен значительный научный вклад в теорию и практику информационных образовательных систем, в том числе электронных как в гуманитарной, педагогической, так и технико-технологической составляющих.

Следует приветствовать обращение к субъектам – пользователям проактивной библиотеки: 4.2 «Проверка эффективности проактивной

библиотеки в образовательной деятельности высшего учебного заведения» обращает внимание на то, что проактивные сервисы оптимизируют не только библиотечные процессы, но изменяют само взаимодействие с читателем, то есть влияют на коммуникативные составляющие участников образовательного процесса, способствуя формированию мотивации к пользованию библиотекой и ее ресурсами через персонализированные рекомендации, совершенствованию навыков работы с информацией, непрерывному самообразованию, персонализации образовательных траекторий. Все это способствует позиционированию вузовской библиотеки как полноправного участника образовательного процесса.

В совокупности это позволяет формировать информационно-библиотечную компетентность, достаточно убедительно дефинированную и обоснованную в работе, которая, по мнению диссертанта, имеет четырехкомпонентную структуру (с. 251, табл. 8) и параметры, позволяющие оценивать сформированность компонентов названной компетенции (с. 252-256, табл. 9-12). Приводятся в целом положительные результаты и достигнутые эффекты масштабного по количеству участников и продолжительности педагогического эксперимента по формированию информационно-библиотечной компетентности (подтверждены многочисленными табличными данными и диаграммами), принятые решения и рекомендации.

На основе приведенных данных согласимся с Р.А. Барышевым, что благодаря внедрению даже отдельных элементов проактивности в работу библиотеки вуза она трансформируется из пассивного поставщика ресурсов в активного участника образовательного процесса, способствуя самообразованию, формированию критического мышления и академической мобильности, то есть повышению качества высшего образования.

В 4.3 «Совершенствование научной деятельности и повышение конкурентоспособности вуза внедрением проактивной библиотеки»

использован наукометрический инструментарий для получения и анализа результатов внедрения проактивного подхода в работу библиотеки. Дана оценка внедрению преимущественно количественных критериев для определения эффективности труда отдельных ученых и организаций. Показано, что переход к проактивной библиотеке, ведущей наукометрическую деятельность, обеспечивающей современные коммуникации, сопровождающей публикационную активность, позволил Сибирскому федеральному университету улучшить позиции в рейтингах вузов по естественным и техническим наукам.

Отсюда делается стратегически верный вывод о том, что проактивная библиотека имеет потенциал для трансформации в аналитический центр, деятельность которого напрямую влияет на ключевые метрики вуза. Эволюционируя от вспомогательного подразделения к аналитическому центру, современная библиотека становится важным элементом системы управления наукой в вузе. В подтверждение приводятся конкретные показатели роста по основным позициям рассматриваемой темы.

В Заключении сделаны выводы по проделанной работе, которые коррелируются со структурой и содержанием диссертации, логичны и обоснованы.

Таким образом, к защите представлена фундаментальная работа, представляющая комплекс исследований, объединенных их объектом – библиотекой высшего учебного заведения.

Доказано, что проактивный подход к модернизации библиотеки высшего учебного заведения не вступает в противоречие с ранее используемыми в библиотековедческой методологии, напротив, обогащает методологию библиотековедения, способствует активизации поиска решений в широком проблемном пространстве теории и практики библиотек образовательных организаций,

Представленное к защите исследование ввело в теорию и методологию библиотековедения концепцию библиотеки высшего учебного заведения как проактивной системы, доказало правомерность использования проактивного подхода в отраслевых исследованиях, пополнило терминологический аппарат библиотековедения. Предложенные технологические решения прошли апробацию и также доказали возможность их использования в целях модернизации библиотек.

Теоретические и практические решения, представленные в данном диссертационном исследовании, могут стать основой для дальнейших научных изысканий, модернизации библиотек не только высших учебных заведений, но и других ведомств, а также компонентом государственной культурной и научно-образовательной политик.

Цель исследования: теоретико-методологическое и технологическое обоснование модернизации библиотек высших учебных заведений на основе инновационного проактивного подхода - достигнута.

Поставленные задачи – логично и последовательно выстроенные, преемственные и ориентированные на достижение цели, коррелируемые со структурой работы - решены.

Выводы и рекомендации перспективны для развития библиотечно-информационной теории и практики, непрерывного профессионального образования.

Четко выражена авторская позиция и авторская логика.

Высоко оценивая и поддерживая представленную к защите работу, считаем необходимым отметить ее инновационность, междисциплинарный подход, глубокую проработку поставленных задач.

Исследование выполнено на высоком методологическом и теоретическом уровне. Научная ценность работы доказана благодаря апробации и публикации результатов исследования. Теоретические

положения, материалы и результаты исследования были представлены и обсуждены на российских и международных конференциях и форумах.

Высказанные в отзыве замечания никак не влияют на общую позитивную оценку работы. Диссертация Р.А. Барышева является законченным и самостоятельным научным исследованием, выполненном на высоком уровне, в соответствии с паспортом научной специальности 5.10.4 – библиотековедение, библиографоведение и книговедение.

Автореферат диссертации, многочисленные публикации – статьи и монографии, выступления на конференциях, других научных мероприятиях, работа Р.А. Барышева в Российской библиотечной ассоциации, отражают спектр и устойчивость профессиональных интересов, многоаспектность и глубину проработки затрагиваемых вопросов. Это естественным образом нашло отражение в диссертации, подтвердило ее оригинальность и самостоятельность.

Диссертация Р.А. Барышева «Модернизация библиотек высших учебных заведений на основе проактивного подхода» соответствует требованиям п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней от 24.09.2013, № 842 (с последующими изменениями и дополнениями).

Автор работы – Руслан Александрович Барышев достоин присуждения искомой ученой степени доктора педагогических наук по специальности 5.10.4 - библиотековедение, библиографоведение и книговедение.

Официальный оппонент:

доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры библиотечно-
информационных и цифровых технологий
ФГБОУ ВПО «Казанский государственный
институт культуры»,
Почетный работник
высшего профессионального образования
Российской Федерации,

Заслуженный работник высшей школы
Республики Татарстан

Л.Е. Савич

ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

Адрес: 420059 Казань, Оренбургский тракт, 3.

Официальный электронный адрес: info@kazgik.ru

Официальный сайт организации: <https://kazgik.ru/>

Телефон: 8 (843) 277 53 36

